

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Петриков С.Г. От политики «одна семья – один ребенок» до политики «трех детей»: исторический аспект и современные вызовы для демографической ситуации в Китае // Социодинамика. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.4.73901 EDN: LRFHIC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73901

От политики «одна семья – один ребенок» до политики «трех детей»: исторический аспект и современные вызовы для демографической ситуации в Китае

Петриков Сергей Геннадьевич

преподаватель; кафедра иностранных языков; МГИМО, Одинцовский филиал

143005, Россия, Московская обл., г. Одинцово, Можайское шоссе, д. 122

✉ spetrik1963@mail.ru

[Статья из рубрики "Демография и статистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.4.73901

EDN:

LRFHIC

Дата направления статьи в редакцию:

31-03-2025

Дата публикации:

19-04-2025

Аннотация: В исследовании анализируется политика контроля рождаемости в Китае в исторической перспективе с 1979 года по настоящее время. Актуальность исследования данного вопроса в статье обусловлена тем, что после десятилетий реализации стратегии "одна семья – один ребенок" и последующего смягчения курса до «политики двух детей», а затем и до «политики трех детей», на современном этапе Китай начинает испытывать демографический дисбаланс, который проявляется в очевидном старении населения, сокращении объема рабочей силы на внутреннем рынке страны и в увеличивающейся гендерной диспропорции. В статье также освещается этический аспект вмешательства государства в частную жизнь граждан и последствия такого вмешательства. Политика стимулирования детородной активности населения Китая

должна постоянно развиваться и поддерживаться на всех уровнях государственной власти страны. В исследовании проведен анализ статистических данных национального статистического бюро Китая за 2024 год. Также учтены самые современные направления откорректированной государственной политики Китая и задачи на текущий 2025 год, отмеченные в выступлении премьера Госсовета КНР на сессии ВСНП 5-11 марта 2025 года. Научная новизна представлена в виде выводов по современному демографическому состоянию Китая в аспекте экономических и социальных вызовов в рамках реализации "Политики трех детей" Китая, что не делалось ранее. Продемонстрирован исторически системный подход к изучению проблематики. Сделан вывод о том, что тенденция снижения количества населения Китая продолжится. Возрастной состав населения Китая будет быстро переходить в стадию значительного старения, население трудоспособного возраста продолжит сокращаться. Быстрое изменение структуры населения Китая оказывает серьезное воздействие на экономическое и социальное развитие, что приведет к перестройке экономических моделей экономического развития страны. Сделан вывод, что руководству Китая потребуется выработка новых экономических моделей развития. Одновременно усилия противоречие между предложением и спросом на услуги деторождения и здравоохранения. Сделан вывод о высокой практической значимости китайского опыта борьбы с низкой рождаемостью. Дальнейшее изучение китайского опыта и развитие международного сотрудничества в этой области крайне важны для поиска эффективных решений демографических вызовов XXI века во всем мире, включая Россию.

Ключевые слова:

контроль за рождаемостью, стимулирование роста народонаселения, коэффициент рождаемости, стареющее население, гендерное неравенство, экономический вызов, социальный вызов, глобальный подтекст, бесплатное дошкольное образование, трудоспособное население

Введение.

Население Китая, по данным на конец 2024 года, составило 1,408 млрд. человек, что приблизительно равно населению Индии. При этом в Китае продолжается тенденция сокращения населения, а в Индии, напротив, население продолжает медленно расти. Тем не менее, имея такое значительное по размеру население, Китай начинает испытывать демографические проблемы. В связи с этим руководство КНР заблаговременно приступило к реализации мер, направленных на преодоление негативных тенденций в демографической ситуации страны. Так в докладе премьера Госсовета КНР Ли Цяна на прошедшей в Пекине 3-й сессии ВСНП 14-го созыва (5-11 марта 2025 года) среди приоритетных целей на 2025 год было заявлено, что Китай продолжит усилия по разработке государственных мер поощрения деторождения и поддержке семей с двумя и более детьми [21]. Это свидетельствует о повышенном внимании Китая, страны-лидера в области реализации мер по планированию семьи, к вопросу повышения рождаемости, как одному из факторов, оказывающему положительное влияние на улучшение демографического состояния страны.

Целью исследования, представленного в данной статье, является проведение комплексного анализа эволюции демографической политики Китая от политики "одна семья - один ребенок" до политики "трех детей", уточнение влияния мероприятий по реализации этой политики на демографическое состояние страны, а также определение

современных вызовов, связанных с текущей демографической ситуацией Китая. Задачей исследования является проведение исторического анализа предпосылок введения политики контроля за рождаемостью, этапов реализации и эволюции данной политики до политики «трех детей». Кроме того, в исследовании ставится задача рассмотреть влияние демографического состояния на рынок труда, систему социального обеспечения и экономический рост страны, выявить социальные проблемы, связанные со старением населения, гендерным дисбалансом и изменениями состава семьи. Также ставится задача определить основные вызовы, стоящие перед Китаем в связи с текущей демографической ситуацией, оценить эффективность современных мероприятий демографической политики и предположить вероятные шаги руководства Китая по ее совершенствованию с учетом реалий и перспектив развития страны. В рамках исследования используются статистические данные, научные публикации, официальные документы и другие источники информации.

Актуальность исследования данного вопроса в статье обусловлена тем, что после десятилетий реализации стратегии "одна семья - один ребенок" и последующего смягчения курса до «политики двух детей», а затем и до «политики трех детей», на современном этапе Китай начинает испытывать демографический дисбаланс, который проявляется в очевидном старении населения, сокращении объема рабочей силы на внутреннем рынке страны и в увеличивающейся гендерной диспропорции. Демографические изменения также несут в себе серьезные социально-экономические последствия, которые проявляются и в снижении налоговых поступлений, и в увеличении нагрузки на пенсионную систему Китая. А недостаток рабочей силы может привести в целом и к замедлению экономического роста страны. В связи с этим требуется внимательное изучение демографической политики Китая в ее историческом аспекте.

Кроме того, совершенно очевидно, что связанные с проблемой ограничения рождаемости в Китае и возникшие, в связи с этим демографические проблемы имеют глобальное значение и влияют на развитие всей мировой экономики, на динамику глобальных миграционных потоков и, как следствие, на geopolитическую ситуацию в различных частях мира.

Анализ политики ограничения рождаемости в Китае также поднимает важные вопросы о правах человека, свободе планирования семьи, указывает на этическую сторону вмешательства государства в личную жизнь граждан и последствия такого вмешательства. На современном этапе в китайском обществе происходят значительные изменения отношения к семье и деторождению. При этом, несмотря на отмену всех ограничений и активной корректировке государственной политики в области рождаемости, а также попыток стимулирования роста населения, рождаемость в стране по-прежнему остается на низком уровне [\[3\]](#).

Таким образом, исследование современного состояния вопроса эволюции политики ограничения рождаемости в Китае несет в себе высокую актуальность, практическую значимость и глобальный подтекст, так как позволяет провести анализ истории вопроса и понять связанные с ним сложные демографические процессы и их социально-экономические последствия. Изучение китайского опыта, эффективности реализуемых в стране мер и реакции на них со стороны населения крайне важно для разработки и реализации демографической стратегии и в других странах, стоящих перед лицом подобных вызовов, включая Россию [\[2\]](#).

1. Исторические этапы государственной политики Китая в области планирования рождаемости.

Политика «одна семья - один ребенок» (独生子女政策) была инициирована в Китае в 1979 году и стала очередным масштабным, амбициозным и противоречивым социальным экспериментом в истории развития Китая. По мнению правительства Китая, в связи с быстрым ростом количества населения в тот период возникла серьезная угроза темпам экономического развития страны. В связи с этим была разработана и начала реализовываться целая система мер по ограничению рождаемости населения страны. Одновременно в действующей Конституции Китая, утвержденной в 1982 году, присутствует статья по плановой рождаемости и соответствуя увеличения численности населения планам социально-экономического развития страны [\[18\]](#). Основным содержанием указанной политики «одна семья – один ребенок» стали следующие положения.

- Каждой семье разрешалось иметь только одного ребенка, за исключением особых случаев. При этом политика применялась в основном в городских районах, где контроль был строже, чем в сельской местности.
- В особых случаях, в сельских районах семьям разрешалось иметь второго ребенка, если первой родилась девочкой. Кроме того, представителям нацменьшинств, а также семьям, где оба родители были единственными детьми в своих семьях, также разрешалось иметь второго ребенка.
- Особая роль отводилась мерам контроля исполнения ограничительных мер. Вводились административные санкции, в соответствии с которыми семьи, родившие второго ребенка без разрешения, подвергались штрафам, увольнению с работы или другим наказаниям. В отдельных случаях могли применяться принудительные аборты и даже стерилизация. Вводилась система сертификатов на рождение детей.
- Одновременно применялись льготы для семей с одним ребенком в части доступа к образованию, здравоохранению, обеспечению жильем. Велась работа по изменению традиционных социальных норм и популяризации малых семей [\[19\]](#).

«Политика двух детей» (二孩政策) была объявлена и начала реализовываться в 2016 году. По сравнению с предыдущей политикой одного ребенка новая государственная стратегия привнесла значительные изменения в политику планирования семьи в Китае. К основным положениям указанной политики можно отнести следующее.

- С 1 января 2016 года всем китайским семьям было разрешено иметь двух детей.
- Вводилась система льгот для поддержки семей, к ним относились налоговые вычеты, увеличение срока декретного отпуска, предоставление субсидий на образование.
- Было объявлено о проведении комплекса мер по улучшению доступности детских садов и разработке комплекса услуг для поддержки семей с детьми.

В результате предложенных мер ожидалось, что увеличится уровень рождаемости в стране. Однако рост рождаемости в реальности оказался ниже, так как многие семьи столкнулись с высокими затратами на образование, жилье, медицинские услуги в связи с увеличением состава семьи. Политика «двух детей» была важным шагом в реформировании демографической стратегии Китая, но её эффект оказался ограниченным из-за социально-экономических факторов [\[22\]](#).

«Политика трех детей» (三孩政策) была принята правительством Китая в 2021 году, действует в настоящее время и представляет собой следующий этап реформирования демографической стратегии, направленный на стимулирование рождаемости и решение проблем, связанных со старением населения. Указанная политика имеет следующие основные положения.

- Всем семьям предоставлено право иметь до трех детей. Это изменение отменяет предыдущие ограничения, установленные политиками "одна семья — один ребенок" (1979–2015) и "два ребенка" (2016–2021).
- Объявлено о применении мер социальной и экономической поддержки для семей с детьми, предоставляются налоговые льготы, субсидии на приобретение жилья, единовременные выплаты, бесплатное или льготное медицинское обслуживание, включая дородовое и послеродовое наблюдение, снижается стоимость образования, включая скидки на дошкольное и школьное образование для третьего ребенка.
- Улучшены условия для работающих родителей, а именно увеличена продолжительность оплачиваемого отпуска по беременности и родам, введен отпуск по уходу за ребенком для отцов, применяется гибкий график работы для работников с маленькими детьми, увеличен отпуск по уходу за ребенком, уменьшена учебная нагрузка на школьников, принято решение о строительстве дополнительного количества детских садов.
- Осуществляются мероприятия по снижению финансовой нагрузки на семьи путем уменьшения расходов на воспитание детей, предоставление льгот на коммунальные услуги и транспорт, чтобы сделать рождение и воспитание третьего ребенка более доступным.
- Поощряется равное участие мужчин и женщин в воспитании детей и заботах по дому.
- Проводятся информационные кампании, направленные на популяризацию многодетности и поддержку семейных ценностей, создание центров поддержки семей для получения консультации по воспитанию детей и другие услуги [\[10\]](#).

Основными программными целями на современном этапе объявлено смягчение последствий старения населения и поддержание устойчивого экономического роста за счет увеличения численности трудоспособного населения [\[5\]](#).

Примером реализации политики «трех детей» является опыт автономного района Внутренняя Монголия в Северном Китае и его административного центра города Хух-Хото. Власти города Хух-Хото, согласно новым действующим правилам, предлагают единовременную субсидию в размере 10 тыс. юаней (около 1 394 долл. США) семьям, в которых рождается первый ребенок. А те, у которых рождается второй ребенок, будут получать 10 тыс. юаней в год, пока ребенку не исполнится пять лет. Для третьего ребенка ежегодная субсидия составит 10 тыс. юаней до тех пор, пока ребенку не исполнится 10 лет, общая сумма выплат ограничена 100 тыс. юаней, что является довольно внушительной суммой по сравнению с другими городами [\[21\]](#).

2. Анализ эффективности мероприятий по планированию рождаемости в Китае.

В официальных источниках приводятся положительные результаты реализации усилий правительства Китая в вопросе стимулирования рождаемости и общих усилий по улучшению демографической ситуации в стране. По данным Национального статистического бюро Китая в 2024 году число рождений в стране составило 9,54

миллиона, что на 520 000 больше, чем в 2023 году. На эту тенденцию в основном влияют такие факторы, как накопление намерений по рождению детей в последние годы, постепенное внедрение политики поддержки рождаемости на региональном уровне и предпочтение по рождению детей в год Дракона по лунному календарю. В то же время отмечается сокращение количества женщин детородного возраста, что оказывает влияние на воспроизведение населения на следующих этапах развития Китая. С повышением уровня жизни людей и дальнейшим улучшением медицинского обеспечения продолжительность жизни населения также продолжает увеличиваться. На конец 2024 года население страны составляло 1,40828 млрд. человек, что на 1,39 миллиона меньше, чем в конце 2023 года. Сокращение численности населения по результатам 2024 года замедлилось на 690 000 по сравнению с предыдущим годом [23].

Возрастная структура населения Китая в основном стабильна, а трудовые ресурсы по-прежнему достаточны. К концу 2024 года население страны в возрасте от 0 до 15 лет насчитывало 239,99 млн. человек, что составляет 17,1%; трудоспособное население в возрасте 16-59 лет насчитывало 857,98 млн человек, что составляет 60,9%. Пожилое население в возрасте 60 лет и старше насчитывало 310,31 млн человек, что составляет 22,0%, из них пожилых людей в возрасте 65 лет и старше — 220,23 млн. человек, что составляет 15,6%. Степень старения населения продолжает усиливаться, доля пожилого населения в возрасте 60-64 лет относительно высока. Возрастная структура всего населения достаточно молодая, что дает благоприятную возможность для углубления реформирования и развития пенсионных служб и реализации национальной стратегии активного реагирования на старение населения [24].

Несмотря на относительно благоприятные отчеты о демографическом состоянии страны на современном этапе требуется постоянный мониторинг результатов проводимой правительством политики стимулирования рождаемости. По результатам анализа реализуемых мероприятий по преодолению проблемы старения населения Китая и других негативных последствий реализации политики контроля за рождаемостью в течение предыдущих пяти десятилетий можно сделать ряд выводов.

Отмечается незначительный рост рождаемости в Китае, как следствие реализации политики ее стимулирования, однако показатель остается низким и не достигает желаемого уровня. Это свидетельствует о том, что реализуемые мероприятия недостаточно эффективны для преодоления факторов, сдерживающих рождаемость [22]. Эффективность мер может варьироваться в зависимости от региона. В регионах с более высоким уровнем экономического развития и более высокой стоимостью жизни предпринимаемые меры являются менее эффективными. Основной акцент указанной политики делается на финансовых стимулах, однако одних финансовых стимулов явно недостаточно для значительного повышения рождаемости. При этом, для достижения желаемого эффекта необходим системный подход, включающий весь комплекс мер по снижению стоимости воспитания детей, развитию системы ухода за детьми, поддержке работающих родителей и изменению социальных норм [16].

В то же время, к факторам, которые ограничивают эффективность проводимых мероприятий можно отнести высокую стоимость образования, здравоохранения и жилья, что сдерживает желание семей иметь больше детей. Кроме того, женщины часто сталкиваются с выбором между карьерой и семьей. И в этом случае недостаточная поддержка работающих матерей делает воспитание детей весьма сложной задачей. Многие молодые люди под воздействием либеральных западных культур предпочитают иметь меньше детей или вообще не иметь детей, что отражает изменение социальных

норм и национальных ценностей в стране на современном этапе [\[12\]](#).

Реализация мер по стимулированию рождаемости в Китае сталкивается с рядом серьезных социальных и экономических вызовов. К **экономическим вызовам** можно отнести *повышение финансовой нагрузки* на государство за счет выплаты пособий, субсидий на образование и жилье, что требует выделение значительных финансовых ресурсов из государственного бюджета.

Увеличение числа малолетних детей приведет к нехватке рабочей силы, особенно в краткосрочной перспективе, так как родители будут вынуждены брать отпуска по уходу за ребенком, что приведет к *негативному влиянию на рынок труда*. Также может увеличиться *неравномерность развития различных регионов*, так как в богатых регионах на мероприятия по стимулированию рождаемости могут быть выделены более значительные финансовые ресурсы [\[5\]](#).

Особое значение имеют **социальные вызовы**. Так, традиционные китайские этические нормы основываются на принципах конфуцианства и культе предков, исторически придавая большое значение семье и продолжению рода. Многодетность рассматривалась как гарантия благополучия и поддержки в старости, а сыновья ценились выше дочерей в силу патри monialной структуры семьи. Однако современный Китай переживает значительные социальные и экономические трансформации. Быстрая урбанизация, рост уровня образования, карьерные амбиции способствуют изменению отношения к браку и деторождению, приводят к переосмыслению традиционных семейных норм, особенно среди молодежи. Молодые люди все чаще откладывают брак, предпочитают рожать одного ребенка или вовсе отказываются от детей, ориентируясь на личную самореализацию и материальное благополучие. В Китае также наблюдается рост количества разводов и неполных семей, что свидетельствует о снижении значимости традиционных представлений о нерушимости брака. Как следствие этих процессов, у молодых китайцев уже *сформировалась ориентированность на малые семьи*. Со стороны старшего поколения, придерживающегося традиционных взглядов на семью, сохраняется социальное давление на молодежь, которое поддерживается и современной государственной политикой по стимулированию рождаемости. Однако изменение сформировавшейся ориентированности на малые семьи требует времени и дополнительных усилий всего общества.

Кроме того, ответственность по воспитанию детей часто ложится на плечи женщин, что может ограничивать их возможности в образовании и карьере, и, как следствие, усилив *гендерное неравенство*. В то же время увеличение числа детей столкнется с *нехваткой соответствующей инфраструктуры* - детских садов, школ, медицинских учреждений. Даже успешная реализации мер по стимулированию рождаемости не устранит проблему старения населения в ближайшие десятилетия и продолжит создавать нагрузку на систему социального обеспечения. К социальным вызовам можно отнести и *неопределенность относительно того, как долгосрочно правительство страны будет поддерживать и развивать меры по стимулированию рождаемости с учетом необходимых финансовых и социальных издержек* [\[8\]](#).

Важно отметить, что экономические и социальные вызовы взаимосвязаны. Например, финансовые трудности могут усиливать социальное неравенство, а нехватка инфраструктуры может ограничивать эффективность мер по поддержке семей [\[15\]](#).

Успешная реализация мер по стимулированию рождаемости в Китае потребует комплексного подхода, учитывающего все эти вызовы и направленного на создание

благоприятных условий для семей с детьми. Это долгий и сложный процесс, требующий постоянного мониторинга и корректировки политики.

Таким образом, предварительный анализ показывает, что эффективность новых инициатив по стимулированию рождаемости в Китае, несмотря на их масштабность и настойчивость, имеет ограничения. Для достижения более значительных результатов необходим более комплексный и целенаправленный подход, учитывающий экономические, социальные и культурные факторы, влияющие на принятие решения о рождении детей. Необходимы дальнейшие исследования и анализ данных для оценки эффективности проводимых мер, а также гарантии долгосрочности их проведения в ближайшей исторической перспективе [7].

3. Перспективные направления продолжения политики стимулирования рождаемости в Китае и их значимость для мирового сообщества.

Вопросы демографической политики в аспекте снижения негативного влияния старения населения, снижения его численности и усиления гендерного неравенства на темпы социально-экономического развития страны находятся в постоянном фокусе внимания со стороны руководства Коммунистической партии Китая (КПК) и правительства КНР. Так, на третьем пленуме Центрального комитета КПК 20-го созыва, состоявшемся в Пекине 9-12 июля 2024 года, была подчеркнута необходимость совершенствования стратегии развития населения с акцентом на борьбу со старением и снижением рождаемости, а также содействия качественному развитию населения. Партийные и государственные органы осуществляют постоянное наблюдение и корректировку мер в области демографической политики, направленных на решение основных проблем и обеспечения поступательного развития страны [15, 24].

В качестве перспективных направлений развития демографической политики по стимулированию рождаемости в Китае на современном этапе рассматриваются следующие.

Переход от разрозненных мер к целостной системе поддержки семей на протяжении всего жизненного цикла взросления ребенка: от рождения до совершеннолетия ребенка. Это включает в себя финансовую помощь, доступное дошкольное образование, услуги по уходу за детьми, гибкие условия труда для родителей, расширение инвестирования в образование, здравоохранение и социальную защиту, с тем чтобы повысить качество жизни семей и сделать воспитание детей более привлекательным [7].

В социальном плане делается акцент на создание общественной атмосферы формирования дружественной среды в семьях, в частности исключения дискриминации в семье по гендерному признаку родителей, пропаганду равноправия ответственности обоих родителей за воспитание детей, создание культуры поддержки родителей. Это позволит устранить негативное влияние на молодых людей сформировавшегося комплекса «4-2-1» (4 бабушки/дедушки, 2 родителей и 1 ребенка), при котором на одного ребенка приходится бремя заботы о 6 родственниках старшего поколения, включая финансовую, эмоционально-психологическую и этическую ответственность, что зачастую препятствует созданию новых семей и рождению детей [16].

Развитие передовых, инновационных технологий, искусственного интеллекта и робототехники будут играть все более важную роль в снижении нагрузки на родителей через развитие онлайн-образования, телемедицины, электронных систем ухода за детьми и других услуг.

Среди перспективных направлений демографической политики Китая также рассматривается дальнейшее развитие системы здравоохранения, пенсионного обеспечения и социальной защиты для быстрого реагирования на вызовы, связанные с продолжающимся старением населения страны.

Многолетний опыт реализации мер по контролю за рождаемостью в Китае и планового изменения демографической политики страны, несомненно, имеет очень важное, глобальное значение. При этом, китайский опыт предоставляет уникальную возможность изучить различные аспекты влияния демографической политики на крупнейшую в мире популяцию населения. Можно констатировать, что Китай демонстрирует эволюцию подходов к демографической политике государства на довольно длительном историческом периоде в ходе проведения масштабного эксперимента с применением различных методов по стимулированию рождаемости [13]. Это дает возможность другим странам оценить эффективность применяемых мер и адаптировать их к своим национальным условиям. Изучение китайского опыта также дает возможность оценить потенциальные риски и негативные последствия жесткого контроля рождаемости на довольно длительном временном отрезке, что может помочь другим странам избежать подобных ошибок.

Развитие международного сотрудничества, обмен накопившимся опытом и знаниями между Китаем и другими странами, включая Россию, может способствовать разработке более эффективных стратегий по решению демографических проблем в различных странах мира и подтверждает значимость накопленного Китаем опыта при планировании и реализации мероприятий в рамках демографической политики контроля рождаемости.

Заключение.

В результате проведенного исследования подтверждена актуальность и практическая значимость изучения эволюции политики контроля деторождения со стороны руководства Китая с учетом исторического аспекта предметной области исследования. Исторический подход и дескриптивный метод исследования позволили сделать основные выводы о современном состоянии реализации политики контроля за деторождением в Китае, которые заключаются в сохранении тенденции низкого уровня рождаемости в Китае в ближайшей перспективе и необходимости перестройки экономических моделей развития в связи с продолжающимся старением населения и снижением его общей численности. При этом фокус внимания руководства КНР будет смещаться в сторону усиления социальной защиты населения и масштабирования мероприятий по обеспечению роста его качественного уровня. Результаты исследования имеют практическую ценность для дальнейших исследований вопросов демографического состояния Китая.

Одновременно можно сделать вывод, что в настоящее время и в будущем политика модернизации Китая будет сталкиваться со все более заметными демографическими и структурными вызовами. Тенденция низкого уровня рождаемости продолжит сохраняться и, даже, ускорится. Возрастной состав населения Китая будет быстро переходить в стадию значительного старения, население трудоспособного возраста продолжит сокращаться. Это станет важным базовым условием, которое должно будет учитываться с тем, чтобы обеспечить качественное развитие экономики страны. Быстрое изменение структуры населения Китая оказывает серьезное воздействие на экономическое, социальное развитие и повышает риск снижения экономической жизнеспособности страны. Это должно привести к перестройке экономических моделей, влияющих на потенциал экономического роста Китая. Кроме того, указанные факторы окажут влияние на устойчивость системы социального обеспечения, усилят противоречие между

предложением и спросом на услуги деторождения и здравоохранения. При этом противоречия социального характера продолжат накапливаться.

В результате поведенного в исследовании анализа можно сделать вывод, что руководству Китая придется в будущем глубоко понять новые национальные условия низкой рождаемости и старения населения, диалектически взглянуть на возможности и вызовы, связанные с изменениями в структуре населения, перестроить систему управления населением, реализовать возможности применения научно-технических инноваций и развития человеческих ресурсов пожилых людей в стареющем обществе. Системы социального обеспечения и здравоохранения должны будут находиться в фокусе общественного внимания с целью их постоянного развития и совершенствования. Все это должно обеспечить успешную реализацию политики поддержки рождаемости и содействие высококачественному развитию населения и продолжению модернизации Китая в рамках политики «двух столетних юбилеев» (两个一百年政策).

В части демографической политики, очевидно, что Китай находится на передовой глобальной борьбы с низкой рождаемостью. Успех или неудача китайских инициатив будет иметь значительные последствия не только для самого Китая, но и для всего мира. Дальнейшее изучение китайского опыта и развитие международного сотрудничества в этой области крайне важны для поиска эффективных решений демографических вызовов XXI века во всем мире.

С учетом того, что демографическое состояние Китая имеет тенденцию к быстрым изменениям, связанным с постоянной корректировкой политики контроля за рождаемостью, разработкой новых мероприятий по ее реализации, проведенное исследование ограничено актуальностью имеющихся данных в настоящее время. Совершенно очевидно, что потребуется продолжение усилий по дальнейшему мониторингу, изучению и анализу текущего опыта Китая в области реализации политики стимулирования деторождения. С учетом того, что указанные вопросы тесным образом связаны и с текущим демографическим состоянием в других странах мира, изучение и анализ демографического состояния сохранится в фокусе внимания мирового сообщества и останется предметной областью для расширения и углубления международного сотрудничества в этом направлении.

Библиография

1. Бабаев К.В. Демографическая ситуация в КНР и ее потенциальное влияние на экономику Китая / К.В. Бабаев // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 3. С. 55-65. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.5 EDN: HFVAED
2. Баженова Е.С. 1300000000 Население Китая: стратегия развития и демографической политики / Е.С. Баженова. - М.: ИД "Форум", 2010. - 304 с.
3. Баженова Е.С. Китайская семья в условиях новой демографической политики // 13-я пятилетка (2016-2020) - важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия "сюкан" / отв. ред. А.В. Островский, сост. П.Б. Каменнов. - М.: ИДВ РАН, 2018. - С. 97-109. EDN: XTJDLN
4. Ван Е. Изменение демографической политики Китая: причины, результаты, перспективы / Е. Ван // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 1. С. 84-96. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-07 EDN: XQCXKH
5. Ван Е. Новая демографическая политика трехдесетности в Китае / Е. Ван // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3. № 3. С. 26-42. DOI: 10.19181/demis.2023.3.3.2 EDN: ZJZOCL

6. Ван Ш., Цзя С., Мищук С.Н. Изменения в демографической политике Китая за 2010-2021 годы / Ш. Ван, С. Цзя, С.Н. Мищук // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 3. С. 66-71. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.6 EDN: GYDUBM
7. Волкова М.Д., Круглова М.С. От демографического дивиденда к устойчивому развитию КНР в условиях стареющего населения: взгляд китайских экспертов / М.Д. Волкова, М.С. Круглова // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18. № 3. С. 559-576. DOI: 10.21202/2782-2923.2024.3.559-576 EDN: DJMBKL
8. Кручинина Н.В. Демография и репродуктивные права человека: проблемы и перспективы / Н. В. Кручинина // Юридическая наука в Китае и России. 2021. № 4. С. 101-104. DOI: 10.17803/2587-9723.2021.4.101-104 EDN: YQEELW
9. Манухина О.В. Аспекты демографической политики КНР в 1949-2023 годах / О.В. Манухина // Народонаселение. 2024. № 4. С. 47-58. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-47-58 EDN: ITBNAR
10. Москальнова А.А. Анализ демографической политики Китая / А.А. Москальнова // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 163-165.
11. Ян Янъжу, Сюй Фэнцай. Сравнительное исследование проблем народонаселения и демографической политики в Китае и России / Янжу Ян, Фэнцай Сюй // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 4 (14). С. 5-28.
12. Guo Zhigang. China's Low Birth Rate and the Development of Population / Zhigang Guo, Feng Wang, Yong Cai. - Routledge, 2020. - 274 p.
13. Cai F., Wang F. The negative effects of China's one-child policy / F. Cai, F. Wang // Journal of Comparative Economics. 2010. Vol. 38. № 4. P. 390-401.
14. Lieming F. Determinants of Regional Fertility in China During the First Years of Reaching Below-Replacement Fertility / F. Lieming, E. Shatalova, I. Kalabikhina // BRICS Journal of Economics. 2022. Vol. 3. № 3. P. 101-127. DOI: 10.3897/brics-econ.3.e83259 EDN: LKVQAZ
15. Liu H. China's Demographic Challenges: Aging Population and Declining Birth Rates / H. Liu // Asian Population Studies. 2020. Vol. 16. № 2. P. 123-130.
16. Zhang J. The Evolution of China's One-Child Policy and Its Effects on Family Outcomes / J. Zhang // Journal of Economic Perspectives. 2017. Vol. 31. № 1. P. 141-160.
17. Yang H. Third-Child Fertility Intention and Its Socioeconomic Factors Among Women Aged 20-34 Years in China / H. Yang, R. Han, Z. Wang. // BMC Public Health. 2023. Vol. 15. Article № 115.
18. Chinalaw.center. Закон КНР "О народонаселении и планировании рождаемости (в редакции 2015 г.)" // [Электронный ресурс] URL: https://chinalaw.center/administrative_law/china_population_family_law_revised_2015_russian/ (дата обращения: 22.02.2025).
19. РИА Новости. Китай отменяет ограничения на количество детей в семье [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2021. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 26.02.2025).
20. ТАСС. Китай столкнулся с демографическим кризисом: население сокращается [Электронный ресурс] // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 23.02.2025).
21. China Population and Development Research Center. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cdprc.org.cn> (дата обращения 20.02.2025).
22. The Economist. China's shrinking population: The end of the one-child policy has not led to a baby boom [Электронный ресурс] // The Economist. 2021. URL: <https://www.economist.com> (дата обращения: 01.03.2025).
23. National Bureau of Statistics of China. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения: 01.03.2025).
24. National Health Commission of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nhc.gov.cn> (дата обращения: 01.03.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемое исследование посвящено изучению перехода от политики «одна семья – один ребенок» до политики «трех детей» в Китае.

Методология исследования базируется на обобщении сведений из литературных источников и интернет-ресурсов, применении исторического подхода и дескриптивного метода исследования, анализе демографической статистики.

Актуальность работы обусловлена наличием демографических проблем в Китае и реализацией мер по преодолению негативных тенденций в демографической ситуации в этой стране.

Научная новизна работы, по мнению рецензента состоит в выводах о том, что изучение китайского опыта и развитие международного сотрудничества в этой области крайне важны для поиска эффективных решений демографических вызовов XXI века во всем мире, поскольку Китай находится на передовой глобальной борьбы с низкой рождаемостью.

Структурно в тексте статьи выделены следующие разделы: Введение, Исторические этапы государственной политики Китая в области планирования рождаемости, Анализ эффективности мероприятий по планированию рождаемости в Китае, Перспективные направления продолжения политики стимулирования рождаемости в Китае и их значимость для мирового сообщества, Заключение и Библиография.

В публикации отражены: изучение китайского опыта, эффективность реализуемых в стране мер и реакция на них со стороны населения, отмечено, что это крайне важно для разработки и реализации демографической стратегии в других странах, стоящих перед лицом подобных вызовов, включая Россию.

Библиографический список включает 15 источников – научные публикации российских и зарубежных авторов по рассматриваемой теме на русском и иностранных языках, а также интернет-ресурсы. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний стоит отметить следующие. Во-первых, в тексте не сформулированы цель и задачи работы, четко не сформулированы элементы приращения научного знания, полученные лично авторами. Во-вторых, наличие ссылок к списку литературы в Заключении наталкивает на мысль, что здесь отражены результаты не только авторских изысканий, но и ранее опубликованных исследований других авторов. Этого лучше избежать. В-третьих, авторами не выполнены рекомендации по оформлению списка литературы, принятые издательством: «Рекомендованный объем списка литературы ... – не менее 20 источников, который должен содержать: не менее трети зарубежных источников; не менее половины работ, изданных в последние 3 года. В списке литературы не указываются ... Интернет-источники, включая информацию с сайтов, а также статьи на сайтах и в блогах». В-четвертых, требуется уточнение в расстановке знаков препинания в сложносочиненных предложениях, например, в третьем предложении во введении.

Тема статьи актуальна, отражает результаты проведенного исследования, содержит элементы научной новизны и практической значимости, соответствует тематике журнала «Социодинамика», но требует доработки в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья рассматривает эволюцию демографической политики Китая сквозь призму ее трансформации от политики «одна семья - один ребенок» и до последних государственных изменений, связанных с политикой «трех детей». Автор анализирует влияние этих изменений на демографическую ситуацию в стране, включая проблемы старения населения и гендерного дисбаланса. Тематика статьи является крайне важной, учитывая, что демографические изменения в Китае оказывают влияние не только на внутренние процессы, но и на глобальную экономику. Во введении достаточно подробно описывается актуальность представленной проблематики, обосновывается ключевая целевая исследовательская установка и основные задачи статьи.

Статья использует комплексный подход, включая исторический анализ и статистические данные, что позволяет глубже понять причины и последствия изменений в демографической политике Китая. Однако следует отметить, что некоторые аспекты, такие как культурный и социальный контексты могли бы быть рассмотрены автором более подробно. Например, было бы полезно более глубоко проанализировать влияние традиционных китайских норм на восприятие семейных ценностей и деторождения в современном обществе и среди китайской молодежи.

Актуальность исследования не вызывает сомнений. В настоящее время Китай сталкивается с серьезными демографическими вызовами, такими как старение населения и гендерный дисбаланс, что требует внимательного изучения. На фоне противостояния Китая и Индии на международной арене данная проблема становится как никогда актуальной. Вместе с тем автору не удалось в рамках статьи уделить больше внимания последствиям демографических изменений не только для Китая, но и для глобальных миграционных потоков и экономики.

С точки зрения научной новизны статья предлагает новые взгляды на историческую эволюцию демографической политики Китая и ее последствия, однако она недостаточно акцентирует внимание на недостаточности текущих мер по стимулированию рождаемости. В этом отношении подробный разбор мер и предложений по улучшению демографической ситуации с точки зрения сравнения различных мировых практик мог бы значительно обогатить теоретический вклад данной статьи.

Тем не менее, статья написана в хорошем научном стиле и логично структурирована, что облегчает восприятие информации читателем. Однако некоторые разделы перегружены деталями, что затрудняет понимание ключевых выводов. Рекомендуется выделить основные моменты и акцентировать их значимость. Также стоит обратить внимание на использование более современных источников, особенно по последним изменениям в демографической политике.

Список литературы обширен и актуален, содержит большое количество как отечественных, так и зарубежных источников, что свидетельствует о глубоком исследовании темы. Однако следует обратить внимание на использование более современных источников, особенно по последним изменениям в демографической политике. Статья также могла бы быть дополнена мнениями критиков текущей демографической политики Китая, что позволило бы более полно представить

различные точки зрения и углубить дискуссию. Например, было бы полезно рассмотреть мнения экспертов, которые критикуют недостаточную эффективность предлагаемых мер. В целом, статья представляет собой значимый вклад в изучение демографической политики Китая. Несмотря на некоторые недостатки, работа обладает высоким потенциалом для публикации. Рекомендуется внести небольшие правки, направленные на улучшение структуры и акцентирование ключевых аспектов. Ожидается, что статья привлечет внимание специалистов в области социологии, демографии и экономики, а также широкой аудитории, интересующейся проблемами населения и социальной политики.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает процесс эволюции демографической политики Китайской Народной Республики (далее КНР) как один из ключевых факторов, определяющим образом влияющих на демографическую ситуацию в Китае, на рынок труда, систему социального обеспечения и экономический рост этой страны в ближайшей перспективе. Автор справедливо связывает высокую степень актуальности и практической значимости выбранной для исследования темы с наблюдаемым переходом КНР от политики «одна семья – один ребёнок», породившей целый ряд демографических дисбалансов, к смягчению демографической политики по принципу «политика двух детей», а затем и к попыткам исправить возникшие диспропорции посредством реализации «политики трёх детей». К сожалению, сам автор недостаточно отрефлексировал теоретико-методологическую базу собственного исследования, ограничившись беглым упоминанием «исторического» и «дескриптивного» методов. Несмотря на то, что если исторический метод ещё можно признать в качестве исследовательского инструмента, то «дескриптивный метод» даёт хоть какие-то научные результаты разве что в антропологии (как правило, по причине невозможности применения других, более надёжных методов) и лингвистике (где он фактически сводится к структурализму). Однако из контекста можно понять, что на самом деле базовым методом исследования выступил нормативно-институциональный, поскольку главными объектами исследования выступили формальные и неформальные нормы регулирования рождаемости, которые были положены в основу демографической политики КНР с 1979 г. по настоящее время. Вполне понятным в таком контексте оказывается также применение исторического метода, поскольку исследуемые автором институциональные изменения анализировались в историческом контексте. Кроме того, в работе применялся метод анализа вторичных статистических данных с целью определения степени влияния фактора демографической политики в КНР на социальную, экономическую и др. сферы жизнедеятельности общества. Наконец, факторный анализ позволил автору определить основные вызовы, стоящие перед политикой по регулированию рождаемости в КНР, а также наиболее перспективные направления политики стимулирования рождаемости, к реализации которой китайское правительство перешло в начале 2020-х годов. Вполне корректное применение (но не описание!) перечисленных методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идёт о выявленных ключевых факторах эволюции демографической политики КНР с 1979 г. по настоящее время: накопленные дисбалансы и диспропорции в демографической структуре китайского общества, экономические проблемы и др. Определённый научный интерес

представляют также выявленные автором вызовы, с которыми сталкивается демографическая политика современного Китая: повышение финансовой нагрузки на государство по причине роста различных социальных пособий и выплат, субсидий на образование и жильё, быстрая урбанизация, культурная ориентация на малую семью и др. Наконец, небезинтересны в научном плане оценки автором основных перспектив политики стимулирования рождаемости в современной КНР: переход к целостной системе поддержки семьи и брака, создание дружественной атмосферы в семьях, развитие системы здравоохранения и др. В структурном плане рецензируемая работа также производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы:

- «Введение», где ставится научная проблема, аргументируется актуальность и практическая значимость её решения, формулируются цель и задачи исследования, а также делается некоторые намёки на использованную методологию;
- «1. Исторические этапы государственной политики Китая в области планирования рождаемости», где раскрываются особенности эволюции институтов демографической политики Китая с 1979 г., когда была инициирована политика «одна семья – один ребёнок» по настоящее время, когда китайское правительство встало перед необходимостью стимулирования рождаемости в стране;
- «2. Анализ эффективности мероприятий по планированию рождаемости в Китае», где на основе факторного анализа проводится оценка степени эффективности политики планирования рождаемости в Китае, а также выявляются те вызовы демографии, перед которыми сегодня стоит китайское общество;
- «3. Перспективные направления продолжения политики стимулирования рождаемости в Китае и их значимость для мирового сообщества», где также на основе факторного анализа определяются наиболее перспективные направления дальнейшей институциональной эволюции политики стимулирования рождаемости в Китае»;
- «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, точки, которые автор ставит в названиях разделов статьи; и др.) и грамматических (например, пропущенная запятая после вводного слова «так» в предложении «Так в докладе премьера Госсовета КНР Ли Цяна...»; или наоборот, лишние запятые в предложениях «Это свидетельствует о повышенном внимании Китая... к вопросу повышения рождаемости, как одному из факторов, оказывающему...», «... Очевидно, что... возникшие, в связи с этим демографические проблемы...»; и др.) ошибок, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 24 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу недостаточной теоретико-методологической рефлексии, но её отсутствие не рассматривается рецензентом в качестве критического повода для отклонения статьи. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести достаточно актуальную тему, выбранную для исследования, а также значительный объём эмпирического материала, привлечённый для анализа.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые её недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для социологов, политологов, демографов, культурологов, синологов, специалистов в области политики регулирования рождаемости, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Социодинамика». По результатам рецензирования статья

рекомендуется к публикации.